

ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Мычка С.Ю., Шаталов М.А.

Воронежский экономико-правовой институт,
nauka-veri@yandex.ru

В наше время комплексная и глубокая модернизация системы высшего образования является императивом образовательной политики во всем мире, ее главным стратегическим направлением. В сам термин «модернизация» в этом случае вкладываются такие смыслы, как: осознанные скоординированные меры и усилия по улучшению, совершенствованию образования как социального института (со стороны государства, всех субъектов образовательного процесса и общества в целом) [1]; преодоление имеющихся «дефектов» [2]; приведение национальных образовательных систем в соответствие с мировыми требованиями и стандартами в этой сфере [3].

Система высшего образования во всем мире претерпевает кардинальные изменения. Процессы глобализации, маркетизации, дигитализации, миграции трансформируют современное высшее образование [4]. В условиях упадка национальных государств происходит жесткое сокращение государственных расходов на сферу высшего образования, и перед университетами остро встает вопрос не просто развития, а, прежде всего, выживания. В такой ситуации следует обратить пристальное внимание на успешно функционирующие модели университетов, одной из которых является модель предпринимательского университета.

Важной задачей является также возможность показать этапы развития коммерциализации. В качестве основных критериев выделения этих этапов, с помощью исторического анализа нами были выбраны следующие характеристики, как [5, 6]:

- наличие законодательной базы - для закрепления институциональных основ процесса коммерциализации;
- наличие частных высших учебных заведений - для реализации базовых коммерциализационных практик;
- развитие дополнительных образовательных услуг - для развития перспективной базы процесса коммерциализации;
- количество студентов-контрактников - для выявления масштабности процесса коммерциализации.

Хронологические рамки первого полноценного этапа коммерциализации высшего образования в нашей стране ограничены провозглашением независимости в 1996 г. и принятием и введением в действие Закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании". В этот период коммерциализация отечественного высшего образования находилась в процессе хаотического развития. Отсутствие урегулированных правил, норм и ограничений на фоне экономического кризиса вызывают деформацию сущности высшего образования. За этот период количество лиц, обучающихся «по контракту», значительно увеличивается, появляется такое явление, как «отечественный студент-контрактник», с присущими ему особенностями ценностей (ценностная ориентация на зарабатывание денег и получения высшего образования), норм (диплом - важнее знания) и установок (деньги - в первую очередь, а за них можно «купить» диплом), университетское имущество и помещения активно сдаются в аренду или приватизируются. Происходит переориентация абитуриентов на обучение на экономическом или юридическом направлениях, поэтому увеличивается конкуренция не только за места государственного заказа, но и за места обучения за средства физических лиц (хотя это характерно для конца этого периода).

Второй этап коммерциализации высшего образования также ориентируется на изменения в законодательном поле. Он длился до 2012 г. (включительно). Упомянутый этап можно охарактеризовать как этап «наступления рынка». В это время окончательно формируется рынок образовательных услуг, законодательно определяются особенности платного образования в вузах. В то же время, устанавливаются определенные ограничения, деформируют деятельность рынка образовательных услуг.

Этот период можно назвать «ренессансом коммерциализации», поскольку с ростом количества студентов, получающих высшее образование, происходит значительный прирост студентов-контрактников на волне общего экономического развития страны.

Новый Закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ закрепил существующие на тот момент практики из различных явных и латентных проявлений коммерциализации. Особенно это касается оформления контрактной формы обучения, создания предпосылок для увеличения роли студентов-контрактников в целях выживания и развития университетов, поскольку именно средства, полученные от обучения студентов за счет физических лиц, составляют по разным оценкам до 75% всех внебюджетных источников финансирования высшего образования. Такое положение вещей приводит зависимость вузов от количества студентов контрактной формы обучения, часто приводит к снисходительному отношению преподавателей к неуспеваемости таких студентов. А в результате - к такой установке студентов-контрактников, если они плохо учатся, их все равно не отчислят, поскольку от этого зависят ставки преподавателей и благополучие высшего учебного заведения.

Третий этап начался после проведения активной государственной политике (в лице Рособнадзора) по проверке деятельности вузов и сейчас находится в своей заключительной фазе. Фактически, это этап выхода российского рынка образовательных услуг на новый уровень, поскольку в результате аккредитационных и лицензионных проверок с рынка ушли многие «институты-однодневки». Об этом сигнализируют изменения в законодательстве, направленные на дальнейшее развитие коммерциализационных практик образовательных организаций высшего образования, и декларируемый государственный курс на полноценную интеграцию в европейское образовательное пространство. К тому же, в условиях экономического кризиса существует настоятельная необходимость дальнейшего развития негосударственных источников финансирования системы высшего образования, вполне реально с привлечением европейского и мирового образовательных рынков.

На наш взгляд, именно такая важная ориентация высшего образования, как выход на глобальный образовательный рынок отечественной системы высшего образования, вызывает начало нового этапа в развитии коммерциализации в высших учебных заведениях страны.

В свете современных глобальных изменений в системе высшего образования - процессов глобализации, информатизации, коммерциализации - происходит пересмотр роли университетов в развитии общества: они начинают рассматриваться не просто как научные и образовательные центры, а как экономические и культурные центры, вокруг них концентрируются культурная, социально экономическая и политическая элиты.

В настоящее время проводятся существенные изменения в вузах. В области внутренней организации вуза. В частности, к традиционным структурным подразделениям (факультетам, кафедрам) добавились другие структурные элементы: институты, технологические подразделения, междисциплинарные исследовательские институты, институты и кафедры непрерывного образования и повышения квалификации. Новые структурные элементы и формы академической деятельности формируют новый вид вузов.

Изменения в области ролей и задач академических деятелей. Происходят изменения в традиционной иерархии ролей, основанной на верховенстве академических функций. Роль «вспомогательного» персонала для успешного функционирования университета

теперь определяется такой же степенью важности, как и роль академического персонала. Все больше сотрудников вузов совмещают «академические» и «неакадемические» роли, то есть происходит размывание разграничений между ролями.

Изменения в сфере организационных и корпоративных культур. Традиционно университет представлял собой особый вид общественного института, который отличался от политических и рыночных организаций. Отличие заключалось в независимости от внешних воздействий и коллегиальности как способа организации внутренней деятельности. С изменением традиционных академических ценностей, наступлением структурных изменений в организации академической деятельности университеты начали терять свою исключительность. В условиях формирования общества знаний происходит стирание границ между академическими институтами и другими типами организаций.

Следует обозначить, что роль образования в обществе значительно изменяется при переходе от стадии индустриального до постиндустриального развития. Принципиально новыми в этом переходе, по мнению современных исследователей являются [7, 8]:

- замена технологий обучения, что фактически знаменует переходом к применению новых методов и моделей обучения (применение он-лайн курсов, тренингов, кейс-стада, проектной деятельности т.д.);

- массовое обновление кадров, что работают в высшей школе. То есть этот показатель предусматривает наличие профессоров, научных работников и управленцев высшего уровня. Конечно, создается условия, при которых вузы стремятся занимать лучше позиции в рейтинге, и должны брать на работу именно высококвалифицированных сотрудников;

- расширение территорий университетов и строительство многофункциональных университетских корпусов;

- появление центров профессионального развития, новейших технологий обучения, мощных центров сотрудничества между университетом и работодателем.

В целом, можно выделить следующие основные потенциальные последствия коммерциализации высшего образования. Для сферы культуры основными потенциальными последствиями являются:

- появление прямой конкуренции в группах преподавателей, ученых, управленцев и студентов;

- переход от коллективного сознания к индивидуализированному.

Для политической сферы:

- усиление автономии университетов;

- уменьшение количества вузов.

В экономической сфере:

- уменьшение государственных расходов на высшее образование;

- увеличение расходов инновационной бизнес-среды на подготовку специалистов с высшим образованием;

- рост кредитной задолженности по образовательным кредитам.

В социальной сфере:

- уменьшение общего числа студентов.

Следовательно, вполне закономерно, что предпринимательский университет предстает высшим учебным заведением, который прилагает усилия к генерации знаний, превращения их в практику, создание новых видов деятельности, систематического изменения и модификации внутренней среды. Значительные ограничения в вышеупомянутых сферах связаны с нехваткой финансовых и информационных ресурсов. Кроме того, немалую роль в этом процессе играет человеческий фактор. Применение вышеприведенных ресурсов воспринимается как признак предпринимательства. Тем не менее, без наличия таких ресурсов предпринимательская деятельность университета является невозможной,

ведь традиционные университеты решают проблему ресурсов как задачу, которая должна быть решена окружением, в котором они функционируют. Однако если это действительно происходит, то тогда предпринимательский потенциал университетов значительно снижается.

Таким образом, модель предпринимательского университета является достаточно привлекательной с точки зрения привлечения дополнительного финансирования, развития университетской структуры, выживания университета. Внедрение этой концепции в реалии современной системы высшего образования может способствовать модернизации университетов, повышению их конкурентоспособности, успешному выходу на международный образовательный рынок. В то же время, значение возможных барьеров для трансформации в предпринимательскую модель может «отпугнуть» неготовых к этому процессу вузы, не решающихся пойти на такой высокий риск, что значит, фактически поставить на кон существование самого университета. Упомянутое обстоятельство, безусловно, является важным критерием создания предпринимательского университета, ведь готовность к риску и грамотное планирование своей деятельности являются одними из важнейших характеристик предпринимательства как такового.

Литература

1. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В., Шаталов М.А. Государственная политика в области обеспечения качества высшего образования // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. № 2 (6). С. 4-8.
2. Матвеев И.В. Проблемы обеспечения качества среднего общего образования в условиях глобализации мирового хозяйства // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. № 6-7 (10-11). С. 36-42.
3. Афиногенова И.Н. Интеграция науки, бизнес-сообществ и образовательных структур в условиях кластеризации // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2016. № 1(3). С. 30-35.
4. Иголкин С.Л., Шаталов М.А. Непрерывное образование в системе подготовки квалифицированных кадров для рынка труда // Наука, новые технологии и инновации. 2016. № 8-1. С. 189-192.
5. Овсянников С.В., Давыдова Е.Ю. Эффективный инвестиционный механизм как основа регулирования социально-экономических процессов в регионе // Вестник НГИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 127-136.
6. Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Особенности реализации индивидуального образовательного маршрута (ИОМ) при подготовке студентов по программам высшего образования // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. № 1 (6). С. 18-21.
7. Иголкин С.Л. Опыт инновационного развития научно-образовательных структур в современных условиях // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты. Воронеж, 2014. С. 5-9.
8. Мычка С.Ю., Шаталов М.А. Проведение онлайн-лекций (вебинаров) в рамках стратегии инновационного развития образования // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2016. № 1 (3). С. 1189-1193.